

Доктор Лесли Аллен, Плач, Занятие 10, Плач 3: 52-66

© 2024 Лесли Аллен и Тед Хильдебрандт

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Плача. Это сеанс 10, Плач 3:52-66.

В этом видео мы подходим к заключительной части Плача, глава 3, стихи с 52 по 66.

Я рассматриваю этот раздел как еще одно свидетельство, в данном случае как индивидуальную молитвенную жалобу, основанную на обиде, которая включает в себя надежду. Я полагаю, что это заключительное свидетельство исходит от главного докладчика, наставника в роли раненого целителя, и он говорит о своем собственном опыте как о помощи переживаниям и чувствам собрания. Раньше, в начале 3-й главы, мы встречали молитвенный плач, основанный на скорби, а здесь – на обиде.

Еще одно отличие от показаний, появившихся в начале главы, состоит в том, что в этом свидетельстве в качестве отчета не используются обращения от третьего лица. Оно принимает прямую форму молитвы с обращением от второго лица. Наставник говорит, вот как я молился, и поэтому здесь воспроизведен чистый молитвенный плач.

Он не представлен как отчет от третьего лица и представляет собой еще один пример собственного опыта наставника, но опыт, отличный от того, о котором говорилось во вступительных показаниях. Но опять же, это индивидуальный личный опыт, а не общий опыт, которым делятся с другими людьми. Но это свидетельство основано на недовольстве, и оно суммировано во вступительной фразе: «Мои враги без причины», и в самом начале у нас есть заявление о недовольстве.

В более раннем свидетельстве есть параллель, где мы упоминали Божий гнев, Его гнев, и это тоже было своего рода заголовком для свидетельства, и это указывало за гневом, как в главах 1 и 2, на лежащий в основе человеческий грех. В первом свидетельстве наставник сочувствовал общинам и общине иудеев, оставшихся в Иудее после войны, и сказал: «Я тоже когда-то согрешил против Бога и мне нужно было принести Богу свой молитвенный плач, и здесь он подразумевал это то, что вам нужно делать и в вашей общественной ситуации. Он действовал как образец для подражания для собрания.

Здесь то же самое. В конце главы 3, говорит он, я однажды пережил ситуацию несправедливых страданий от рук личных врагов, и мне нужно было вознести

об этом соответствующую молитву Богу. Вот он, и это тот путь, по которому вам нужно идти со своими обидами на своих общинных врагов, и поэтому раненый целитель говорит о другой ране, которая была нанесена ему, чтобы помочь раненому собранию в их ранении в данный момент.

Наставник говорил об общинных обидах ранее в этом стихотворении, непосредственно в стихах с 34 по 36, как мы видели в предыдущем видео, говоря об оккупации, послевоенной оккупации, и это то же самое, и мы заметили в стихе 51 изнасилование молодых женщин в составе иностранных войск после войны, и во многом это говорит о нынешнем опыте, а также о трех траекториях, путях или траекториях, которые мы наблюдали в жалобах, горе, вине и обиде. Горе, вероятно, затронуло прихожан сильнее из-за естественного негодования, которое оно вызвало в их сердцах. Поэтому было бы неплохо закончить главу 3, чтобы побудить собрание принести Богу свою собственную молитвенную скорбь о своих обидах и рассказать Богу о них, а его собственное свидетельство является для них стимулом к этому.

Вероятно, это был самый эффективный из трех способов заставить прихожан сделать шаг и ответить собственной молитвой. В этом молитвенном плаче сложная ситуация. Это действительно два плача, слитые в один, или эпизоды которых выражены в плаче, отдельный эпизод с одними и теми же врагами, и первый из них представлен в стихах с 52 по 54, в чем была проблема, а потом Бог с этим разобрался в стихах с 55 по 58, но беда снова вспыхнула от тех же врагов, и поэтому в стихах с 59 по 66 звучит просьба к Богу разобраться с новой плохой ситуацией.

Итак, у нас есть отчет, представленный Богу, в данном случае о предыдущей ситуации, которая включена в этот молитвенный плач, но все это адресовано Богу, рассказывая Богу историю о последнем разе и о том, как Бог благосклонно отреагировал, и спрашивая Его: пожалуйста, сделайте это еще раз. Вот такая вот ситуация, но комментаторы не определились, где заканчивается первая серия и начинается вторая. Но я твердо уверен, что именно в конце 58-го мы подходим к концу первого эпизода, а затем в 59-м начинается новый эпизод и собственно плачевная молитва, которую мы находим в этом свидетельстве.

Но новый RSV воспринимает это иначе, потому что там говорится, что у вас есть прошедшее время; в 55 я призвал твое имя, затем в 56 ты услышал мою мольбу; 57, ты подошёл, когда я зашёл к тебе, ты сказал, первая серия. Но затем, в 58 лет, ты взялся за мое дело, ты искупил мою жизнь, ты видел, как мне причинили зло, осуди мое дело. Итак, с точки зрения нового RSV, с 58-го, мы начинаем этот новый эпизод.

Но это не так, когда речь идет о NIV, и я думаю, что они правы в этом отношении, потому что в NIV, в 58, мы имеем прошедшее время, не

совершенное время, а прошедшее время. Ты, Господи, взялся за мое дело; ты искупил мою жизнь вместо этих совершенных глаголов. И я думаю, что это очень разумно, потому что 58 говорит о завершении этой ситуации и о том, что Бог сделал очень подходящим образом.

Итак, вот наш перерыв; оно приходит в конце 58, а затем 59, молитвы об осложнении той ситуации. Ладно, здесь на первый взгляд есть еще одна неловкость, но я думаю, контекст проясняет, как используются некоторые глаголы, и у нас для них есть отдельные значения. Глагол «видеть», например, есть в стихе 59: «Вы видели всю их злобу и все их заговоры против меня».

Ну, это значит, что оно уже привлекло ваше внимание. В этом сила глагола видеть. Но, сказав это, когда мы переходим к стиху 63, сидят ли они или встают, видите, я являюсь объектом их насмешливых песен. Вот, видите, это больше используется так, как оно использовалось ранее в книге, посмотрите и увидите, Боже, сделай что-нибудь с этим.

Не просто наблюдайте за этим, а делайте что-нибудь с этим. Итак, один и тот же глагол используется по-разному, понимаете, но контекст в целом, я думаю, проясняет это. И потом, та же разница есть и с глаголом «слышать».

В стихе 56 есть заявление, и вы услышали мою мольбу; не закрывай ухо. Это значит, что вы послушали это, вы что-то с этим сделали, вы что-то с этим сделали. Но в стихе 63 Ты услышал их насмешки, Господи, все их заговоры против меня.

Это относится к другому типу слуха, которым обладает Бог. Не то чтобы он прислушался к этому и определенно что-то предпринял, но, по крайней мере, это привлекло его внимание. Итак, видите, в разных эпизодах они используются в разных значениях, но, как я уже сказал, в общем контексте все просто.

Но на самом деле об этом нужно задуматься. Теперь давайте подумаем шире. Показания в первом случае были о вине, а показания во втором - о жалобе.

Это были их общие темы. И, конечно же, в целом есть упоминание о вине и недовольстве сообщества. Вот на чем это основано.

Намерение наставника состоит в том, чтобы использовать свою вину и обиду как средство идентификации с собранием, чтобы они могли принести эти два явления Богу с соответствующими молитвами. Но давайте еще раз подумаем об этом сочетании вины и обиды. И здесь я снова хочу указать на 10-ю главу Исаии в этом фундаментальном пророчестве, где они оба объединены.

А Ассирия – жезл гнева Божия. Вот так все и начинается. И гнев Божий – это, очевидно, ответ на то, что Иуда согрешил против него.

И это один аспект. Но враг зашел слишком далеко. Враг зашел слишком далеко.

И они вышли за рамки воли и намерения Бога. И они были неоправданно жестокими. И вот это превращается в обиду.

Итак, это сложная ситуация. Думаю, я привел вам пример из своей капелланской работы о горе, вине и обиде. И вместе в одной ситуации.

Вот еще один подобный опыт, о котором мне рассказал пациент. Я зашел в палату пациента. Был пациент, который нормально жил в инвалидной коляске.

И он больше не мог ходить. И у него были различные болезни. И вот он лежит в постели с еще одним таким недугом.

Но он вообще не хотел об этом говорить. И его первые слова мне были: мои родители бросили меня. И вот он был.

Он чувствовал себя очень одиноким. У него вообще не было поддержки со стороны родителей. И далее он сказал, что когда я звоню сестре, она не берет трубку.

Она не ответит мне. Таким образом, его родители и его сестра прервали с ним общение. И поэтому было горе из-за этой ситуации.

Я также прочитал некоторые подробности о нем в его медицинском заключении. И я случайно узнал, что он женат. Итак, я спросил, твоя жена приезжает к тебе? О да, сказала она.

Она приходит почти каждый вечер. Меня это удивило, потому что я знал, что они жили в нескольких милях отсюда, и поэтому его жене было очень трудно навещать его почти каждый вечер.

Но он пошел дальше. Он не закончил. Он сказал извиняющимся тоном: она мексиканка.

И тогда я смог понять этот сценарий: белая англоязычная семья отвернулась от своего сына за то, что он женился на этой мексиканке. И он разделил немного их стыда и предубеждений, извиняясь, и почувствовал необходимость добавить, что она мексиканка. И вот я почувствовал, что нужно что-то сказать.

Нечасто проводятся прямые консультации с пациентами, но я чувствовал, что это очень необходимо. Я сказал: когда сегодня вечером придет твоя жена, я хочу, чтобы ты сказал ей две вещи. Я хочу, чтобы ты сказал, как сильно ты ее любишь.

И я хочу, чтобы ты сказал, как ты благодарен за то, что она моя семья. Она семейная. И вот оно.

Была обида на его родную семью. Было чувство вины даже за то, что он женился на этой мексиканке. И было общее горе.

И там это совместились. Значит, они совместимы так, как были в ситуации, в причитаниях. Это сложная ситуация.

Итак, давайте начнем теперь подробно со стиха 52 — тех, кто был моими врагами без причины. Вот и обида.

Я не сделал ничего плохого, но они преследовали меня. И для этого не было никаких причин. Вина лежит на них, а не на мне.

Они охотились на меня, как на птицу. В этом стихе в новом RSV что-то не так. Если вы посмотрите на последующие стихи, вы увидите прошедшее время.

Меня живьем бросили в яму. Они швыряли в меня камни. Вода сомкнулась над моей головой.

И тогда я назвал твоё имя. Ряд прошедших времен. И это, несомненно, то, что нам нужно в стихе 52.

Они охотились на меня, как на птицу. Не охотились на меня, как на птицу. Так что, я думаю, это была оговорка, которая ускользнула от внимания корректора.

И вообще-то у НИВ там прошедшее время. Охотился на меня, а не попутно. Речь идет об этом первом эпизоде, который уже прошел.

Те, кто были моими врагами без причины, охотились на меня, как на птицу. Как часто в жалобах используются метафоры. А вот эта охотничья метафора, выслеживание их в ходе преследования.

И это продолжается. Они бросили меня живьем в яму и забросали камнями. Вода сомкнулась над моей головой.

Я сказал, что потерялся. И тогда, 55, я призвал твое имя из глубины ямы. И вот еще одна метафора.

Как будто его бросили в цистерну, цистерну с водой. И это действительно происходило в некоторых случаях в Ветхом Завете. Возможно, вы помните, что братья Иосифа бросили Иосифа в сухой водоем в 37-й главе Бытия.

И затем вы также можете вспомнить, что Иеремия был брошен в грязный резервуар в 38-й главе книги Иеремии. Ну, я думаю, что здесь это используется как метафора. Как будто была такая ситуация.

В псалмах используются разные типы метафор. И один из них, который используется очень часто, касается заключения под стражу. И мы говорили об этом на днях, об узости.

Ты едва мог дышать, как если бы тебя заперли в чулане, и тебе хотелось, чтобы тебя вывели на широкое место, где ты мог бы быть свободным, развиваться и жить более естественной жизнью. И это вариация. Эта цистерна является разновидностью этой ситуации.

Есть некоторая неопределённость во второй части 53-го стиха. В меня забрасывали камнями. И НИВ очень похож.

Это просто меняет глагол. И там написано, что они бросали в меня камни. Проблема в том, что еврейское существительное стоит в единственном числе.

И что наши переводы сделали, так это приняли этот глагол в единственном числе как собирательный, что вполне могло быть так. Но существует альтернативный способ понимания текста, которому следуют некоторые комментаторы. И это очень интересно, очень правдоподобно и вполне может быть правдой.

Это один камень. Это крышка над цистерной, предотвращающая попадание животных и насекомых, и она очень хорошо подойдет.

Это усилило бы ощущение заточения, когда ты был заперт в этой цистерне с каменной крышкой, которую невозможно сдвинуть или сдвинуть. И вот вы были. Это отсутствие свободы, которая ограничивается.

И это очень хорошо подошло бы. И в этой метафоре есть еще одна сложность. Это была не сухая цистерна.

Это не была грязная цистерна. В нем была вода, и это означает, что воды в нем было много.

И это было над его головой. И так, это безвыходная ситуация. И вот, получаем реакцию, я потерялся.

Я потерян – вот это выражение отчаяния. И кризис настолько велик.

Это преследование со стороны его врагов настолько непреодолимо, что он просто не может этого вынести. Он отчаивается в жизни. В этом отчете он напоминает Богу, как Он довел до Него всю эту ситуацию.

Я призвал имя Твое, Господи, из глубины ямы. Там, в этом заключении, на меня давят мои враги. И ты услышал мою мольбу.

В чем заключалась моя просьба? Не закрывай ухо мое на крик о помощи, но дай мне облегчение. А потом ты подошёл, когда я позвал тебя. Ты сказал: не бойся.

И вот это движение продолжается. Он делает все, что может, все, что ему остается сделать, чтобы попросить Бога о помощи. Он напоминает Богу, как он молился таким образом, и приводит цитату из своего более раннего плача в этом первом эпизоде.

И он сказал, что вы услышали и решили что-то с этим сделать. Вы слушали. И действительно, ты подошёл, когда я тебя позвал.

Ты сказал: не бойся. И я думаю, мы уже упоминали в более раннем видео, что можно ожидать буквального ответа на молитву, когда в храме возносишь молитвы Богу. И в штате были люди, храмовые пророки или священники, которые имели власть дать ответ от Бога тут же.

И вот через них говорит Бог. И он сказал: не бойтесь. И об этом я, возможно, в некоторой степени упоминал раньше; это то, что мы время от времени находим в Псалмах.

Кажется, я раньше упоминал Псалом 12, который начинается с плача в стихах с 1 по 4. И затем мы получаем ответ от Бога в стихе 5, говорит Господь, потому что бедные разоряются, потому что нищие стон, я сейчас поднимусь. Я помещу их в безопасность, к которой они стремятся. А еще есть плач, Псалом 35 и стих 3, который просит Бога говорить именно таким образом.

Псалом 35, стих 3, обнажи копье и копье против преследователей моих. Дай отпор мне. Скажи моей душе: я твое спасение.

И вот мы здесь. Именно такого ответа он ожидал от Бога. Подобный ответ предполагается и в некоторых других псалмах.

В стихах с 1 по 7 Псалом 6 говорит о плаче, но затем в стихе 8 тон полностью меняется. А между ними, как бы за кулисами, был ответ от Бога через храмового пророка или священника. Отойдите от меня, все делатели зла, ибо услышал Господь звук плача моего.

Господь услышал мою мольбу. Господь принимает мою молитву. Итак, это все часть той самой ситуации принесения молитвы в храме.

И есть замечательная фраза: вы приблизились к этому присутствию Бога, к этому позитивному присутствию Бога. Раньше в наших причитаниях мы часто видели вмешательство Бога в негативной форме и присутствие Бога в негативной форме, наказывая, наказывая, наказывая, и это правильно. Но вот вы подошли близко, и это присутствие Бога является позитивным присутствием, которое означает для него спасение.

Итак, стих 56: ты поддержал мое дело, ты искупил мою жизнь. И это подводит нас к концу первого эпизода, но это не конец истории. Но есть благодарность за то, что Бог вмешался таким образом, таким первоначальным способом.

А в случае с NIV нам нужно использовать прошедшее время, а не совершенное время. Есть еще один вариант NIV. Там написано, не мое дело, а мой случай.

Это вполне справедливо, потому что здесь используется язык суда. Бога очень часто считают судьей, судьей, который принимает ту или иную сторону в соответствии с доказательствами и в зависимости от того, где находится справедливость, и судьей, который приходит на помощь тем, кто угнетен. И если мы продолжим чтение и просто взглянем на следующий стих, вы увидите, что мне причинили зло.

Двигаясь дальше в настоящее, оцените мое дело, оцените мое дело и его суждение в позитивном ключе. Судья, придите ко мне на помощь в вашем суде. Вынесите вердикт в мою пользу. Мое дело. NIV также использует слово «причина».

Это правда, что это другое слово, отличное от того, что было использовано в предыдущем стихе, но это по-прежнему во многом судебное слово. И я думаю, что там дело было бы очень хорошо. И очень часто то, что вы обращаетесь к Богу как к судье, когда чувствуете, что право на вашей стороне, является очень положительным моментом.

Но в этом 58-м стихе есть еще кое-что: Ты искупил мою жизнь. И это очень особенное слово. И это метафорическое слово, можно сказать, или богословское использование человеческой манеры речи.

Потому что искупление использовалось как социологический термин, когда речь шла о семье. И у нас это изложено в отрывке из книги Левит, в 25-й главе книги Левит, где говорится о большой семье. И там в книге Левит 25, стих 25, если кто-нибудь из твоих родственников попадет в затруднительное положение и продаст часть имущества, то ближайший родственник придет и выкупит то, что продал родственник.

Итак, это буквально выкуп. И это слово «искупление» используется по-разному в том смысле, что любой кризис, постигший члена семьи, затем ближайшего родственника, кого-то еще, у кого есть средства или власть вмешаться, может прийти и изменить ситуацию. Итак, искупление — это социологический термин, который относится к члену семьи, попавшему в затруднительное положение, а затем кто-то из членов семьи приходит ему на помощь и говорит: «Я могу помочь тебе».

Мы можем справиться с этой ситуацией, чтобы кризис закончился. Конечно, все это есть в повествовательной форме в прекрасной истории из книги Руфи, потому что мы обнаруживаем, что здесь есть обращение к ближайшим родственникам. Вопрос исходит от Вооза, который не имеет прямого отношения к семье.

Выкупите ли вы этих двух вдов и поможете ли им? А ближайшие родственники не хотят этого делать по разным причинам. И говорит Воозу: возьми у меня право выкупа сам. Я не могу его выкупить.

Итак, Вооз берет на себя эту ответственность, женится на Руфи и заботится о Ноеминь до конца ее дней. И вот мы здесь, искупление, во многом человеческая ситуация, во многом ситуация человеческой социологии. Но интересный факт заключается в том, что это применимо к Богу.

Можно сказать, что Дядя Яхве вмешивается и искупает ситуацию, и эта искупительная работа завершена. Ты искупил мою жизнь. И пока мы говорим об искуплении, мы могли бы упомянуть, что эта метафора также используется в богословии по-другому.

И это применимо к Исходу из Египта. И еще в 15-й главе Исхода мы видим появление слова «искупленный». У нас есть длинное стихотворение «Песнь Моисея» в 15-й главе Исхода, и в 13-м стихе говорится: «В своей стойкой любви ты позволил людям, которых ты искупил, ты привел их своей силой к своей святой обители.

Ты позволил людям, которых Ты искупил. Таким образом, искупление становится богословским термином, имеющим на себе отпечаток Исхода, Исхода из Египта. Но это еще не конец этой конкретной истории, потому что она

подхвачена у одного из пророков во 2-й главе Книги Исаяи, где говорится о ситуации плена, когда народ Божий отправился в вавилонское пленение.

Опять же, это повторяется во многих местах, и я сейчас читаю 40-ю главу Исаяи, и вот какой стих? Нет, я думаю, это 41-я глава, и это 14-й стих. Не бойтесь; Я помогу тебе; ваш Искупитель – Святой Израилев. И что делает пророк, он сказал, что будет второй Исход.

Точно так же, как был Исход из Египта, будет Исход из Вавилона, и Бог действовал таким могущественным образом еще в далеком прошлом от имени Своего народа, Израиля; вы можете быть уверены, что он сделает это снова во втором Исходе. Итак, существует целый ряд богословских размышлений по поводу этого слова «искупление» и «искупление», и, конечно же, оно переносится в Новый Завет как слово, обозначающее спасение. Но я думаю, что в нем прослеживаются те же оттенки Ветхого Завета.

Это слово может использоваться таким образом из-за происхождения Ветхого Завета. Итак, здесь идет чудесный разговор об искуплении. Но 59, возвращаясь к 59 стиху, теперь новая ситуация.

И в этой истории мы дошли до второго эпизода. Ты видел, как мне причинили зло, Господи, рассуди мое дело. Ты видел всю их злобу, все их заговоры против меня.

И это те же враги, но это новый эпизод. А сейчас совсем другое, потому что раньше это было преследование внешнее, видимо, физическое. Но теперь речь идет о словах, враждебных словах, которые, можно сказать, были чем-то меньшим, но наставник так не считал.

Зло, причиненное мне, определяется с точки зрения злого умысла. В 59 об этом говорится в стихе 60, а затем снова заговоры в этом стихе, а затем их насмешки, их заговоры против меня снова в 61, шепоты и ропот против меня и насмешливые песни в стихе 63. И так, на этот раз это не открытое притеснение.

На него не охотятся, как на птицу, выслеживают и преследуют таким внешним образом, но он более коварный. Это словесные оскорбления, заговоры насмешек, насмешливые песни, словесные оскорбления как на глазах у наставника, так и за его спиной. И это может быть очень обидно.

Мы иногда говорим глупую поговорку: палки и камни могут сломать мне кости, но слова никогда не причинят мне вреда. Мы знаем, что это неправда. Это нет, и если люди выступали против нас, мы знаем, насколько это может быть обидно.

И в данном случае это было снова и снова, бесконечно, и здесь вы делаете такой акцент. Вся их злоба, все их заговоры против меня в 60 и 61, а затем весь день в 62, шепоты и ропот моих нападавших направлены против меня, весь день. И потом, сидят они или встают, видят, что я объект их насмешливых песен.

И так снова и снова, и он больше не мог этого терпеть. Раньше у нас была ссылка на насмешливые песни, и я, кажется, не стал там комментировать. Еще в стихе 14 главы 3 я стал посмешищем для всего моего народа, объектом их насмешливых песен в течение всего дня.

Итак, между этим первым и вторым показаниями есть совпадение. Насмешливые песни, это издевательство, мол, бедняжка, мне тебя так жаль, я не думаю. И у нас есть примеры насмешливых песен в Ветхом Завете, и один из них находится в книге Михея, стих 4, где говорится, что один из способов наказания плохих людей – это страдания.

В тот день они поднимут против тебя насмешливую песню, зарыдают горьким плачем и скажут, что мы совершенно разорены. Но это всё сказано с хихиканьем, с этим воем, это нечестно. Мы совершенно разорены; вам почти нужно произнести это фальцетом, потому что это ложное отождествление с этими людьми, которые страдают, и на самом деле те, кто поет эту песню, смеются над тем, что происходит.

Таким образом, насмешливые песни были очень неприятным способом добраться до людей, которые вам не нравились. И затем, в стихе 64, воздай им, Господи, за дела их, по делам рук их. Это так несправедливо; он призывает к восстановлению справедливости, и это во многом подразумевает, что они должны быть наказаны за то зло, которое они совершают.

И вот, получаем эти ряды прошений с 64 по 66 год, воздай им, Господи, за дела их, по делам рук их. Дай им скорбь сердечную, проклятие Твое над ними, преследуй их во гневе и истреби их из-под небес Господних. И вы можете сказать: ну, это не очень по-христиански, не так ли? Но почему он не прощает? Знаете, разве это не христианский способ прощать? Ну, не превзойти, поскольку я думаю о том, как Павел писал второе послание к Фессалоникийцам, главу 1 и стих 6, действительно справедливо со стороны Бога воздать скорбью тем, кто вас угнетает, и дать облегчение страждущим, а также нам, когда Господь Иисус явится с небес со Своими сильными ангелами в пылающем огне, совершая отмщение тем, кто не знает Бога, и тем, кто не повинуется Евангелию Господа нашего Иисуса.

Они понесут наказание в виде вечного уничтожения. Резкие слова звучали в основном из сострадания к преследуемым фессалоникийским христианам. И

здесь это во многом отражает истину Ветхого Завета, призывая к восстановлению справедливости и установлению честной игры.

В стихе 65 есть неуверенность, дай им сердечную боль. Это слово встречается только здесь, в Ветхом Завете, и мы на самом деле не знаем, что оно означает. Кажется, это означает какое-то покрытие, но как это сюда вписывается? NIV наложил завесу на их сердца, и, кажется, это означает что-то вроде того, чтобы сделать их упрямыми и дерзкими, а не сожалеющими, и поэтому не отвечать на предложения Бога, чтобы Он мог их привести.

И, похоже, в этом и есть смысл. Стих 66: преследуйте их во гневе и истребите их из-под небес Божьих. Что ж, гнев в книге Плача имеет две стороны.

Здесь это от имени жертвы. Это всегда гнев на грехи человека, но грешниками в данном случае являются другие люди, утверждается. Но раньше, в этой ситуации недовольства, но раньше, в контексте вины, оно было направлено против Сиона как грешника.

А также в первом свидетельстве вначале Бог гневается, переживая наставника за свое согрешение. Итак, у нас есть последнее свидетельство недовольства. И, как я только что сказал, обида – это, пожалуй, самый простой тип молитвы, которую собрание может побудить принести Богу.

Прихожане были бы наиболее готовы участвовать в такой молитве. Итак, это имело свой собственный стимул. Вот молитва, которой вам легче всего молиться.

Итак, будьте готовы помолиться этой молитвой. Но обида открывает дверь. Молитва обиды открывает дверь Богу, чтобы принять одну сторону.

Итак, если справедливо признать наличие недовольства, то это сильный и убедительный аргумент. Помолитесь этой молитвой. Помолитесь этой молитвой.

Это сильный аргумент в пользу помощи Божией. Помогите нам, Боже. Нам нужна ваша помощь в этой ситуации.

Итак, это подходящий тип молитвы, чтобы побудить собрание принять ее. Здесь, по крайней мере, они вполне могут быть готовы молиться такой молитвой. Это свидетельство, как мы видели, во многом связано с примером для подражания.

Есть два свидетельства о двух шрамах, которые носил раненый целитель от своих старых ран. И он использовал их, чтобы залечить открытые раны

собрания. Конечно, еще одной особенностью этого свидетельства является финал первого эпизода, тот позитивный финал, где Бог говорит: «Я помогу тебе».

Я собираюсь помочь тебе. И, по-видимому, внешнее преследование прекратилось. И вот как Бог помог.

Но потом получилось по-другому, это словесная ругань в присутствии наставника, да еще и за его спиной. Но у нас есть этот положительный отзыв. Ты подошёл, когда я позвал тебя.

Ты сказал: не бойся. И это преподносится как положительный стимул для собрания. Мой опыт, ох, было бы здорово, если бы это был ваш опыт.

Но у вас есть призыв к Богу. У вас есть призыв к Богу. И тогда вполне может быть, что Бог приблизится и скажет вам: не бойтесь.

Не бойся. Все нормально. Не нужно бояться.

Я разберусь с твоей ситуацией. Итак, окончание этого первого эпизода имеет особое значение и является веской причиной, по которой молитва должна принимать форму двух эпизодов. Второй эпизод является открытым, как и любая молитва собрания.

Но произошло своего рода завершение, по крайней мере, теологическое завершение, духовное завершение, когда мы услышали это послание от Бога через храмового пророка или священника. Ты подошёл, когда я позвал тебя. Не бойся.

Итак, это воодушевление двигаться дальше и участвовать в жизни собрания, участвовать в собственной молитве. И это произойдет. Но нам придется подождать до пятой главы.

В следующий раз мы собираемся изучить всю четвертую главу и найти время для ее изучения. Чем больше вы будете ее изучать, тем более подготовленными вы будете услышать то, что я говорю, чтобы оценить это самостоятельно и принять.

Это доктор Лесли Аллен в своем учении о книге Плача. Это сеанс 10, Плач 3:52-66.